

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЛИНДРОМОВ

В «обычных» текстах всегда наблюдается корреляция между темой и ремой. Однако существуют тексты, где такое соответствие весьма условно. Мы определили их как квази-тексты. В таких текстах связь темы и ремы условна. В одних случаях – это следствие языковой игры, в других – денотатом текста выступает либо язык, либо идиостиль автора. К подобным текстам можно отнести центыны, детские считалки, тексты литературных пародий и *палиндромы*.

Палиндромами называют слова, предложения, стихи или иные произведения, которые читаются одинаково как с начала, так и с конца (имеют симметричный порядок букв). По договоренности, на разделительные знаки типа запятых, точек, тире и т.д. требование прямой и обратной симметрии не накладывается.

Название „палиндром” имеет греческие корни: „палин” – „возвращаться” и „дромос” – „дорога”. Этот термин вошел во многие языки – в английский, французский, немецкий как „palindrome”, в испанский и итальянский – как „palindromo”, то же название ассимилировалось в русском языке. Исключением является латынь, где палиндром пишется как „versus recurrentes”. *Палиндром* (греч. «бегущий обратно»), *перезертьень*, «рачья песня» — последовательность звуков или букв (а в более широком смысле и других знаков), которые и в прямом, и в обратном порядке читаются одинаково: «оно», «я иду, судия». Палиндромом также называется и стих (*versus cancrinus*), который при прочтении слева направо или справа налево, дает те же слова, напр. Roma, tibi ibit amor. В математике и прочих науках встречаются числа, формулы-

палиндромы. Палиндромы имеют большую историю. Существует такая лингвистическая шутка, что первые сказанные человеком слова были палиндромом и Адам приветствовал появившуюся в раю Еву словами “Madam, I am Adam”. Из истории известно, что первые палиндромы были написаны в III-м веке до нашей эры Сотадесом Маронейским.

Вот примеры палиндромов, созданных на русском языке – *У дуба буду. Морда казака за кадром. Ты, милок, иди ярмом: у дороги мина, за дорогой огород, а за ним и город у моря; иди, коли мыт. Море могуче. В тон ему, шумен отведу Гомером: «Море, веру буди – ярком, скор я иду буревером»* – двустипшие [Д. Авалиани](#), написанное гомеровским [гекзаметром](#) состоит из двух палиндромов.

Аве Ева, Ума дай Адаму. Рад я ем змея дар, В аду зло полз удав (Елена Кацюба). *Ешь циник Ницше. Арт с утра Заратустра, но Фавор им миров Афон* (Константин Кедров). *А роза упала на лапу Азора. Аргентина манит негра.*

Если рассматривать коммуникативную номинацию подобных текстов, то она полностью укладывается в рамки языковой игры. КПН (коммуникативная подноминация) сочетание букв текста, которое и приводит к эстетическому воздействию. Реципиент палиндромов напоминает гоголевского Петрушку, которому «... нравилось не то, что он читал, но больше самоё чтение, что вот, де, из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает, что и значит». Естественно, что искусственность данных текстов приводит к тому, что тексты, точнее, квази-тексты крайне невелики по объёму. С каждой новой буквой возрастает энтропия текста: и так слабая связность в любой момент может исчезнуть вообще. Автору иногда приходится нарушать языковые законы, иначе, сохраняя смысл, он утрачивает форму текста. Так, в одном из самых удачных палиндромов приходится «не заметить», что слово *умен*, должно быть записано как «Умён»: НЕ ДЕБИЛ ОГАНЕСЯН, ЕМУ 44, УМЕН, ЯСЕН, А ГОЛ И БЕДЕН. Но тогда рассыпается форма палиндрома. Подобная ситуация и с палиндромами типа *Ешь, циник Ницше*, когда в перевернутом тексте невозможно сохранить все буквы исходного текста.

Вот еще примеры палиндромов: *Арена Баха – хабанера. А ругал аборт! Утро балагура. А руда – навоз? И Лара парализована, дура. Ан жена, зараза, нежна! Аргентина манит негра. Ася, молоко около мяса! Веер в епархии и храп евреев. Дал кулинар и ранил уклад. Диван-то Боря, я – робот на вид. Ешь немытого ты меньше. Жена мужу – манеж. Знамо, даже у ежа дома НЗ. Зубрам и лосю солим арбуз. И леопард и гидра поели. И лиры тырили. И любил Сева вестибюли. И нет дорог в город тени. Иду гибко к бигуди. Изредка так дерзи! Кит на море – романтик. Лакал пиво Попов и плакал. Леди, вот каламбур: груб, мал, а кто видел? Лена набила рожу мужу – муж орал и банан ел. Лёша на полке клопа нашёл. Лилипут*

сома на мосту пилил. Лом о смокинги гни, комсомол. Морда казаха за кадром. Молебен о коне белом. Мыло голым! На вид ангел, а лег на диван. Надо меч ему, а на уме – чемодан. Нажал кабан на баклажан. Нахапал зла пахан. Не вербуй у бревен. Не гни папин ген.

Рассмотрим лингвистические критерии, по которым мы можем определять тексты палиндромов как квази-тексты. В специальной литературе к категориям текста относят:

1. *Категорию отдельности или замкнутости.* Она определяется границами начала и конца текста и реализуются в различных видах зачинов и концовок текста. Как видно из приведенных примеров, в палиндромах нет ни зачинов, ни концовок. Микротекст палиндрома имеет чисто формальные признаки отдельности: знак «точка» в конце предложения, которое и составляет форму палиндрома.

2. *Категорию информативности,* которая реализуется в формах содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации, а также в формах информации о структуре, компонентах, ходе мысли и способах развертывания содержания текста. Никакой реальной информации в палиндромах не содержится. Задача палиндрома быть средством языковой игры, а не нести информационную нагрузку. Правда, существует палиндром, где самому этому лингвистическому феномену приписывают онтологическую нагрузку: ОН ДИВЕН, ПАЛИНДРОМ, И НИ МОРД, НИ ЛАП НЕ ВИДНО (авторы - В. Гущина, П. Овчинникова, А. Погибенко).

3. *Категорию интеграции,* проявляющуюся в формах подчинения одних частей другим и всех частей текста его теме и идее. У палиндрома нет деления на части. Это одна фраза, где отсутствует тема-рематическая корреляция. Более того, в палиндромах отсутствует и сама тема. Выбирается любая фраза, если в ней имеются формальные признаки чтения слева-направо и наоборот.

4. *Категория связности (когезии),* которая реализуется во всех видах и формах связи: лексической, синтаксической, логической, композиционной и др. Палиндром совершенно особый вид текста, точнее, квази-текста, где когезия осуществляется не на лексическом, а на фонетическом уровнях. Как уже указывалось, эта связность весьма условна из-за накопления энтропии текста: с каждой новой буквой усиливается опасность разрушения формы палиндрома.

5. *Категория коммуникативности,* проявляющуюся в многочисленных способах и средствах ориентации на интересы коммуникантов-читателей или слушателей, в упреждении непонимания, неправильного хода мысли, вопросов, в поощрении опережения в ходе мысли, в создании эмоционального настроения и сотрудничества в процессе общения. В этом смысле тексты палиндромов выступают как средство

языковой игры. От палиндромов реципиенты не ожидают когнитивного содержания. Палиндромы создают эмоциональный настрой за счет создания лингвистической рефлексии и часто – удовольствия от сознания комбинаторных возможностей языка.

6. *Категорию цельности (целостности)* в специальной литературе (Л.В. Сахарный), которая трактуется как функционально-коммуникативная соотнесенность текста с одним объектом, простым или сложным. Объект в тексте палиндрома всегда мнимый. Автор-составитель палиндрома реализует только комбинаторные возможности фонем того или иного языка, а не пытается характеризовать объект описания. Так, в приведенном выше примере «*Не debil Оганесян...*» автор совершенно не ставит целью показать ни умственные способности Оганесяна, ни его национальную принадлежность, ни его материальное положение. В этом смысле, это именно квази-текст.

7. *Прагматику текста.* Это один из аспектов текста как знакового образования, фиксирующий отношения между текстом и субъектами текстовой деятельности (т.е. адресантом-автором и адресатом-читателем). Традиционно прагматика текста предполагала учет коммуникативных интересов читателя и соблюдение фундаментальных принципов речевого общения. Для палиндромов прагматика текста укладывается в механизм языковой игры. Содержание этой игры сводится к построению микро-текста, состоящего из незначительного количества звуко-букв, который бы читался одинаково в разных направлениях чтения. Ниже мы приводим избранные палиндромы, написанные на разных языках. Механизм создания палиндромов, по-видимому, является универсальным, то есть палиндромы возможны в различных языках.

Палиндромы практически не переводимы, так как при переводе должен сохраняться не только смысл и климат оригинала, но и симметричная форма палиндрома. Поэтому как общее правило принято переводить только смысл оригинального написания палиндрома с возможно более близким сохранением его композиции. А вот примеры известных палиндромов из других языков:

- *каталонский*: „Català, a làtac” – Атакуй, Каталонец;
- *хорватский*: „Ana voli Milovana” – Анна любит Милована;
- *датский*: „Skal Eva have laks” – Любит ли Ева лосося?;
- *английский*: „Do geese see God?” – Видят ли гуси Бога? „Race fast, safe car” – Быстрые гонки, безопасный автомобиль. „Was it a cat I saw?” – Это тот кот, которого я видел?;
- *эсперанто*: “Ne mateno, bone tamen” – Не утро но, однако, хорошо?;
- *финский*: „Ana, kanna kana” – Анна, принеси цыпленка;
- *французский*: „Bon sport, trop snob” – Хороший спорт и для снобов;
- *немецкий*: „Ein Esel lese nie” – Осел не обязан читать;

- *итальянский*: „Autore, ero tua” – Автор, я была Твоя;
- *латинский*: „Sum summus mus” – Я самая маленькая мышь;
- *португальский*: „Ato idiota” – Глупое поведение;
- *чешский и словацкий*: „Jelenovi pivu nelej” – Оленю пива не лей;
- *испанский*: „O rey, o joyero” – Или король, или ювелир;
- *шведский*: „Ni talar bra Latin” – Хорошо говоришь на латинском;
- *норвежский*: „Anne var i Ravenna” – Анна была в Равенне (город).

Как видно из приведенных примеров, в текстах палиндромов чаще всего смысл оказывается размытым, искусственно созданным, и восприятие текста возможно только на основе очень отдаленных ассоциаций. Переводы иноязычных палиндромов также чаще всего очень приблизительны по смыслу, что еще раз доказывает их искусственный характер. Сам по себе общий смысл текста палиндрома абсолютно не важен ни для автора, ни для реципиента. Текстобразующая функция палиндромов состоит, главным образом, в упражнении для ума в плане текстообразования и в эстетическом удовольствии для реципиента.

Уже отмечалось выше, что цель текста палиндрома – создание языковой игры и на ее основе – получение эстетического удовлетворения от лингвистической экспрессии. Палиндромы относятся к так называемым фонетическим языковым играм. Языковая игра – это особый вид речетворческой семиотической деятельности. Как и всякая игра, она осуществляется по правилам, к которым относится:

- 1) наличие участников игры – производителя и получателя речи,
- 2) наличие игрового материала – языковых средств, используемых производителем и воспринимаемых получателем речи,
- 3) наличие условий игры,
- 4) знакомство участников с условиями игры,
- 5) поведение участников, соответствующее условиям и правилам игры.

Под условием языковой игры, касающемся поведения ее участников, понимается обязательное использование в процессе языковой игры такого вида ментальной деятельности, при котором производитель речи апеллирует к презумптивным знаниям получателя и "подталкивает" его к установлению умозаключения. Если рассматривать универсальные критерии языковых игр в применении к палиндромам, то можно обнаружить некоторые несоответствия. Фонетические языковые игры проводятся в устной форме, поскольку важно восприятие на слух. Палиндромы связаны с буквенным, зрительным восприятием из-за того, что многие буквы читаются по-разному в различных фонетических позициях. Так, в слове «синего» буква «г» читается как «в». Для палиндрома этот фактор является ключевым.

Таким образом, палиндромы – это именно квази-тексты, а не тексты полноценные, поскольку они лишены смысловой цельности и связности. При этом палиндромы имеют определенную лингвистическую значимость, так как выявляют комбинаторные потенциалы различных языков и служат для языковой игры.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбинский, В.Н. Антология русского палиндрома XX века / Сост. В. Н. Рыбинский. – Москва: Гелиос, 2000. – 142 с.
2. Лукомников, Г.Г., Федин, С.Н. Антология русского палиндрома, комбинаторной и рукописной поэзии / Сост. Г. Г. Лукомников, С. Н. Федин. – Москва: Пресс-сервис, 2002. – 272 с.
3. Гальперин, И.Р. Грамматические категории текста / И.Р.Гальперин // Изв. АН СССР. – Серия ЛиЯ. – 1977. – № 6. – С. 47 - 58
4. Кацюба, Е. А. Первый палиндромический словарь / Е.А.Кацюба. – Москва: Издательство Елены Пахомовой. – 1999. – 214 с.
5. Сахарный, Л.В. Введение в психолингвистику / Л.В. Сахарный. – Л.: ЛГУ. – 1989. – 179 с.
6. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З.Санников. – М.: Языки русской культуры. – 1999. – 156 с.